

По комнате как будто пронеслось скрытое течение. Взгляды метались по сторонам, рукава колыхались, рты, казалось, начали говорить, прежде чем закрыться... Хань Жуцзы нервничал, но также находил ситуацию комичной. После того, как какое-то время никто не ответил, он сел и посмотрел вниз. «Конечно, это всего лишь мое... наше невежественное мнение...»

Цзо Цзи, охранявший дверь в боковую комнату, на мгновение наклонился, чтобы прислушаться, прежде чем громко объявить: «Вдовствующая императрица издала указ: слова Императора верны. Лю Цзе должен быть немедленно допрошен здесь. Истина должна быть раскрыта».

После того как вдовствующая императрица высказалась, никто не выступил против. Все почувствовали облегчение. Шан-гуань Сюй вызвал писаря, чтобы тот зачитал признание сообщника убийцы.

Писарь был из Южной армии. Он никак не ожидал, что однажды ему придется выступать перед императором и высшими чиновниками. Он сильно нервничал и опустился на колени, его голос постоянно дрожал, как будто именно он был сообщником убийцы. «Предатель... Шэнь Саньхуа, сорок... сорок три года... из Линьчжи из княжества Ци, рост...»

Шан-гуань Сюй потерял терпение. «Забудьте об этих мелочах. Просто изложи содержание его признания».

«Да, да». Затем писарь продолжил: «Предатель Шэнь Саньхуа сказал: «Летом 35-го года эпохи Чжун-мяо правления Отца Императора Цю Цизу вошел во дворец, дал мне пять таэлей чистого серебра и попросил позаботиться о нем» — Вашем Величестве, Вашей Светлости, Цю Цизу — это имя убийцы — «С тех пор Цю Цизу время от времени присылал мне подарки. За десять лет эти дары составили около 340 таэлей чистого серебра. Следуя моим рекомендациям, Цю Цизу занял должности в отделе прачечной, императорских конюшнях и управлении печатей. 15-го числа этого месяца Цю Цизу сказал мне... сказал мне...»

"Говори отчетливо. Просто скажи то, что он сказал». — ободряюще сказал Шан-гуань Сюй.

«А? Мой господин, предатель Шэнь Саньхуа дважды сказал «сказал мне»» писарь слишком нервничал, поэтому буквально «сказал то, что сказал».

Лицо Шан-гуань Сюя покраснело. Он поклонился Императору и Великой Супруге и сказал: «Исповедь длинная и утомительная. Я предлагаю, чтобы высокопоставленный чиновник зачитал основные части».

Великая Супруга согласилась. «Пусть канцлер Инь прочитает признание».

Инь Ухай с трудом принял признание. Он листал страницы исповеди, его действия казались скованными, но читал он очень быстро. Более десяти страниц признания были быстро прочитаны, и выражение его лица внезапно резко изменилось. Он поднял голову и осмотрелся, наконец, взглянув на Великую Супругу. Он официально сказал: «Убийца Цю Цизу сказал Шэнь Саньхуа, что он проник в Императорский дворец по приказу принца Ци. В течение десяти лет все взятки платил принц Ци. Месяц назад он получил приказ убить нового Императора и вызвать хаос во дворце, чтобы принц Ци мог воспользоваться возможностью поднять восстание!»

Когда были сказаны эти слова, вся комната застыла в шоке. Чиновники нарушили этикет и начали обсуждать между собой разговоры о «принце Ци». Только Хань Жуцзы был исключением. После того, как в комнате стало тихо, он спросил: «Какое это имеет отношение к

Носителю Печати Лю Цзи? Получал ли он взятки от убийцы?»

Канцлер Инь Цюхай поклонился Императору, а затем посмотрел на евнуха Лю Цзе. Он холодно сказал: «В признании не указано, получал ли Лю Цзе взятки. Но вчера днем Лю Цзе вызвал такой шум в Зале добросовестного управления, пытаясь посеять раздор между Вашим Величеством и вдовствующей императрицей, а затем в ту же ночь Цю Цзизу совершил покушение. Если бы ему это удалось, вдовствующую императрицу обвинили бы в цареубийстве, какое коварство!»

Лицо Лю Цзе побледнело, пока он молчал. Многолетний опыт подсказывал ему, что избежать смерти будет трудно. Он гордо поднял голову: «Цю Цзизу был чернорабочим в Управлении печати. Если он действительно был убийцей, то этот подданный виновен в халатности и готов умереть за свои грехи. Но в моем сердце нет ни грамма измены, солнце и луна могут свидетельствовать о моей абсолютной преданности, Ваше Величество...»

Хань Жуцзы думал о том, как использовать свою очень ограниченную власть, чтобы защитить Лю Цзе, когда снаружи начались волнения. Люди громко кричали: «Убийца!» Убийца действительно появился днем — все чиновники были в шоке. Шан-гуань Сюй вышел из двери, громко отдавая команды за командами.

Великий Супруга сказала Ян Фэну: «Заберите Императора отсюда».

Ян Фэн поклонился в знак согласия. Он схватил Императора за запястье и потащил его в западную боковую комнату. Принц Дунхай хотел было следовать за ним, но остановился. Он понял, что это была ниспосланная Небесами возможность, и среди хаоса подошел к своему дяде Цуй Хуну.

В западной боковой комнате жили два человека. Одним из них была Мэн Э, охранявшая окно; другой была уродливая служанка, которая защищала Великую Супругу в Храме Предков, тихо стоявшая в углу, как забытая статуя. Они двое не оказали никакого уважения Императору, а также полностью проигнорировали Ян Фэна.

«Будет ли убит Носитель Печатей Лю?» — спросил Хань Жуцзы. Он также проигнорировал двух служанок.

«Если Ваше Величество продолжит защищать его, Лю Цзе наверняка умрет». — строго сказал Ян Фэн, также игнорируя этих двоих.

На улице было шумно, но Хань Жуцзы не беспокоился об убийце. «Я не думаю, что Лю Цзе плохой человек. Он...»

Ян Фэн прервал Императора и заговорил еще более строго. «Я уже говорил это раньше. Те, кто нуждается в защите Вашего Величества, не достойны защиты Вашего Величества. Если Ваше Величество желает действовать согласно своим прихотям и фантазиям, вы можете сделать это, не спрашивая моего мнения. Если Ваше Величество желает строить дальновидные планы на будущее, вы должны использовать дальновидных подчиненных. Можно сказать, что Лю Цзе храбро защищает Императорскую печать в одиночку, но он не тот, кто нужен Вашему Величеству в данный момент».

Хань Жуцзы был в тупике. Лишь через некоторое время он сказал: «Будет ли у меня еще возможность использовать таких храбрецов, как Лю Цзе?»

«Не требуйте от кого-либо обещаний». Тон Ян Фэна стал более мягким. «Что Вашему

Величеству нужно сделать, так это спокойно ждать. Если не представится возможности, никто не сможет помочь Вашему Величеству. Если появится возможность, Ваше Величество должно суметь ею воспользоваться».

Хань Жуцзы повернул голову к Мэн Е. «Как она?»

Мэн Э умела ждать, оставаясь стойкой ко всему, что ее окружало.

Ян Фэн кивнул и собирался повернуться и уйти, но Хань Жуцзы позвал. "Подождите. Скажи мне кое-что."

«Спрашивайте, Ваше Величество»

Хань Жуцзы некоторое время молчал. Все, что он здесь скажет, будет доведено до ушей вдовствующей императрицы, но ему пришлось спросить. «Был ли убийца на самом деле? Действительно ли принц Ци намерен восстать?»

«Если Ваше Величество желает знать правду, было бы бессмысленно спрашивать меня. Я знаю не больше остальных. Ваше Величество, возможно, пожелает подумать о других вещах. Когда загорается дом соседа, те, у кого есть возможность, могут принести на помощь ведро. Те, у кого нет ведра, должны позаботиться о своем собственном доме. Даже ограбление горящего дома может быть жизнеспособным вариантом». Ян Фэн на мгновение остановился. «Именно благодаря принцу Ци Ваше Величество успешно вошел на трон».

Хань Жуцзы в шоке посмотрел на него. Он не знал, что имел в виду Ян Фэн.

«Когда предыдущий Император скончался, и Ваше Величество, и принц Дунхай могли вознестись. Решение принималось несколько дней. Я пошел поговорить с Цуй Хуном, тогдашним великим маршалом Южной армии. Я сказал ему, что поступали сообщения о том, что принц Ци собирает армию, намереваясь восстать во имя «поддержки Имперского клана и устранения имперских родственников».[Ссылка на родственников Императора по браку. Например, в этой истории Цуй Хун (как брат одной из супруг Императора) и Шан-гуань Сюй (как брат вдовствующей императрицы) оба являются родственниками императора. В истории Китая обычным явлением является то, что императорские родственники получают большую власть, когда женщина из их клана становится вдовствующей императрицей, в то время как новый император еще ребенок, поскольку амбициозной вдовствующей императрице придется полагаться на силы своей семьи, чтобы контролировать Императорский двор.] Если трон останется вакантным, Императорский двор станет нестабильным, а клан Цуй окажется в беде. Поэтому Цуй Хун был убежден добровольно передать печать должности гранд-маршала, что позволило Шан-гуань Сюю занять пост гранд-маршала Южной армии. Благодаря помощи своего брата при императорском дворе вдовствующая императрица получила достаточно безопасности, чтобы позволить вам взойти на трон».

<http://tl.rulate.ru/book/92428/4265886>